

Н. Березин

Лесозексплоатация и колонизация сибирской тайги в связи с железнодорожным строительством¹

Особенность железнодорожной сети Сибири² заключается в ее однобокости. Магистраль, пролегающая по лесостепной зоне Сибири, отвечает от себя почти все линии на юг. К северу имеется лишь короткая линия Тайга—Томск с очень слабой пропускной способностью. На юг отходит целый ряд линий большого протяжения и крупного значения, которые намечены к продолжению: Петропавловск—Кокчетав, Татарская—Кулунда, Новосибирск—Семипалатинск и Бийск, Ачинск—Минусинск. В этом нет ничего удивительного—южная сторона заселялась и за последние десятилетия хозяйственно быстро развивалась, между тем, как северная таежная, и раньше была заселена слабо и впоследствии привлекла мало переселенцев.

В настоящее время положение меняется, и таежная Сибирь не может оставаться в прежнем положении. Но первым условием к оживлению ее является транспортная железнодорожная проблема. Пока железные дороги не врежутся в тайгу, ни заселение ее, ни вовлечение ее богатств в оборот не могут произойти. Между тем, и в пятилетнем и в генеральном плане железнодорожного строительства, транспортные вопросы таежной Сибири не нашли себе надлежащего решения. Освещению этого вопроса и посвящена настоящая статья.

Сибирская тайга является менее доступной и более трудно осваиваемой, чем лесные площади Европейской части Союза. Вследствие всего этого заселение и освоение Сибирской тайги представляется задачей несравненно более сложной, чем на нашем Севере, и зависит в гораздо большей степени, чем там, от разрешения вопросов транспортных, главнейше, от проведения новых железных дорог. Ни водные пути, ни пути гужевые целям заселения тайги служить долее не могут. Дальнейшее расширение сети их в будущем может опереться лишь на новые железные дороги, без которых эти пути могут улучшаться и удлиняться лишь очень медленно.

Колонизация Сибири до конца XIX в. совершалась очень медленно. Лишь в конце прошлого столетия туда хлынули человеческие потоки из Европейской России. О размерах этого потока точных данных не имеется. За десятилетие 1906—1916 гг. туда переселилось, за вычетом обратных, кругло 3.700.000 душ. Считая от начала 60-х годов, полагают, что бла-

¹ Помещая статью Н. И. Березина о лесовозных дорогах в Сибири, редакция обращает внимание читателей на то, что ж.-д. линии Ачинск (или Томск)—Енисейск и Тулун-Усть-Кут включены в план ж.-д. строительства на пятилетие 1928/29—1932/33 гг. Однако, эта программа строительства должна быть признана недостаточной в отношении размеров лесных богатств Сибири, до сего времени слабо изученных и обследованных. Редакция считает, что назрела необходимость в немедленном развертывании широких исследовательских работ по лесам Сибири и путям сообщения для них в целях подготовки строительства следующего пятилетия. В этом отношении чрезвычайно важно было бы привлечение знатоков севера Сибири к обсуждению этой проблемы в целом и направлений лесозексплоатации в этом огромном районе, в частности. *Ред.*

² Термин „Сибирь“ принят здесь в современных границах Сибкрая без Якутии и Д. Востока.

годаря переселению население Сибири возросло на 5 млн. Цифра эта кажется большой, но в действительности для периода более, чем в 50 лет, она невелика, и переселение, за исключением отдельных годов совершалось в сущности медленно. Ярким контрастом может служить быстрое заселение Манчжурии, физико-географические особенности которой можно, до известной степени, сопоставлять с З. Сибирью.

Хотя переселенческому движению в последние десятилетия уделялось немало внимания, тем не менее оно совершалось очень негладко, свидетельством чему является крайне высокий процент обратничества, составляющий для 1896—1911 гг. 27%, и возраставший для некоторых периодов (1910/15 гг.) до 40%, т.-е. за эти годы чуть не половина переселенцев возвращалась обратно.¹ За Уралом переселенческий поток растекался широким веером по З. Сибири и Степному краю, преимущественно на юг от магистрали и проходя в уменьшенном размере через среднюю Сибирь, докатываясь до Тихого океана.

Переселенцы растекались, главным образом, по местам, где освоение земли могло совершаться с наименьшей затратой сил и средств, т.-е. по степи и лесостепи; слабее всего переселенческий поток направлялся в таежную Сибирь. Этим, вероятно, объясняется и то, что в таежную зону направлялся более бедный переселенец, так как капиталы, приносившиеся переселенцами на новую родину, для таежной зоны значительно в среднем ниже, чем для лесостепной и степной.

После войны и революции переселение не прекратилось. Вследствие того, что многие местности были закрыты для переселения, Сибирь сделалась едва ли не главным приемником их. Вместе с тем, нарушения в организации переселенческого дела и ряд других причин привели к тому, что переселение приняло более анархический характер, т.-е. увеличилась пропорция самовольцев. При этом изменился и социальный состав переселенцев; с места самовольно сдвигаются на ряду с малоземельными и бедными хозяйствами зажиточные семьи, которые устраиваются в Сибири, игнорируя переселенческие организации и нарушая порядок устройства так называемых плановых переселенцев.

Явление это приводит к тому, что и без того слабонаселенная таежная полоса заселяется слабее всего.

Действительно, по данным Сибирского переселенческого управления, за первый год открытия планового движения переселенцев в Сибирь (с октября 1925 г. по октябрь 1926 г.):

	Всех переселенцев	В том числе:		
		плановых	самовольных	% самовольных
Осело в Сибири, по данным жел.-дор. администрации (данные Омского перес. пункта без данных Иркутского п. п.).	100.411	26.741	73.670	73,4
Зачислено, по данным агентуры водворения	63.779	39.829	23.950	41,3
Фактически водворено	29.567	17.401	12.166	42,0

Из трех рядов параллельных цифр с цифрами довоенного периода могут быть сравниваемы лишь цифры первого ряда. Из них видно, что в первый год работы советской переселенческой организации удельный вес

¹ „Вопросы колонизации“, № 20, стр. 51.

самовольчества значительно поднялся и приблизился к годам максимального развития его (период до 1885 г.). Чрезвычайно характерны цифры зачисления и водворения переселенцев в сопоставлении их с цифрами передвижения переселенцев по жел. дор. Из всей массы самовольцев в 73.670 чел., учтенных по жел. дор. (притом не полностью), только 36.116 чел. или 49% связались с переселенческой организацией, а остальные 51% растекались по Сибкраю, совершенно неведомо для последней.

Данные о зачислении плановых и самовольных переселенцев по округам Сибкрая приводят к следующим выводам:

1. Плановые переселенцы, в большей своей массе (61%), продвигаются в восточную Сибирь, самовольцы стараются устроиться в более обжитой западной и средней части Сибири и оседают здесь в количестве, равном плановым переселенцам (98%).

2. Самовольцы широко используют приписку к старожильческим обществам, имеющим свободный колонизационный фонд. Если плановых переселенцев, зачислившихся на землю, осело 11%, то самовольцев 42%, а по отношению к плановым — 24%.

3. Не менее показательное распределение плановых и самовольцев по трудно и легко осваиваемым районам:

	Плановые	Самовольцы	% отнош. самовольцев
1. Трудно осваиваемые округа			
Тарский и Томский (семей)	822	343	42
в %/0	35	17	
2. Легко осваиваемые округа			
Омский, Барабинский, Славгородский Кузнецкий, Новосибирский, Каменский (семей)	1.604	1.693	105
в %/0	65	83	
	2.326	2.036	—

Данные эти указывают, что если ранее лишь малая часть переселенцев направлялась в таежную полосу, где было заготовлено достаточно колфондов, то теперь, когда временно усилился самовольческий элемент, охотников поселиться в тайге должно оказаться еще менее.¹ Набываясь в обжитые районы, переселенцы приближают момент, когда прежнее вольготное экстенсивное использование земельных просторов должно претерпеть изменение.

В результате, в процессе переселения таежная полоса Сибири колонизируется мало и медленно. Заселенность ее возросла благодаря преимущественно естественному приросту населения, а не колонизации. Заселенность тайги, по сравнению с лесостепными и степными поясами, видна из следующих данных. (См. стр. 275).

При общей численности населения Сибирского края, по переписи 1926 г. в современных административных границах, равной 8.686.446 д.,

¹ „Вопросы переселения и колонизации Сибири“, К. Козловский, „К вопросу о самовольном переселенческом движении“, стр. 11—12, Новосибирск, 1928 г.

в т. ч. сельского 7.514.688 д., распределение последнего по таежным, лесостепным и степным округам, согласно переписи таково:

	Общая площадь кв. км	Площадь земель труд. польз. кв. км	% ее	Сельское население	На 1 кв. км
Таежные	427.719	47.592	11,1	311.498	0,73
Лесостепные	633.789	256.611	40,52	913.650	4,6
Степные	192.431	154.510	80,0	2.548.908	13,3
Итого	1.253.939	458.713	36,1	5.774.656	4,5

По этим данным средняя плотность сельского населения составляет:

	Географическая на кв. км	Хозяйственно-экономическая на кв. км
Таежная зона	0,73	6,55
Наибольшая в Тарском округе	3,72	6,5
Лесостепная	4,6	11,4
Наибольшая в Новосибирском округе	13,76	18,04
Степная	13,3	16,8
Наибольшая в Каменском округе	15,25	20,56

По хозяйственной плотности, наиболее населенные степные округа приближаются к нижнему Поволжью, где эта плотность определяется в 27 ч. на кв. км удобной площади.

К таежной полосе можно отнести весь Тарский округ, северные части Барабинского и Новосибирского, части Томского, включая Нарымский край, сев.-зап. часть Ачинского, среднюю часть Красноярского, включая Туруханский край, северные части Канского, Тулуновского, Иркутского и весь Киренский округ. Согласно учету населения, численность сельского населения таежной полосы, в 39 районах ее составляет 833.813 д. и, кроме того, в 9 поселениях городского типа 28.896 д., а всего 862.709 д.

Исчисление населения по целым районам, включаемым в число таежных, несомненно, является грубым, но если принять, что численность сельского населения таежной полосы колеблется около 800.000 д., то ошибка в ту или другую сторону вряд ли велика. При площади таежной полосы в 1.460.000 кв. км, принятая выше цифра дает среднюю географическую плотность 0,73 ч. на кв. км.

Какой процент в этой массе составляют переселенцы, установить трудно, даже приблизительно. По данным подворной переписи переселенцев Томской губернии 1911—12 гг., в таежном районе Мариинского и Томского уездов проживало 15.501 д. переселенцев обоего пола. Эти уезды привлекали в свои таежные части переселенцев более всего вследствие близости культурных центров и более густого населения соседних лесостепных частей, где переселенцы легче находили заработок.

В приведенной цифре, кругло в 800.000 д., переселенцев насчитывается, вероятно, всего несколько десятков тысяч, надо полагать, менее 10%. Если даже принять цифру в 100.000 ч., то в сравнении с миллионами, осевшими в других частях Сибири, это очень мало.

Если заселение тайги шло медленным темпом, то трудно ожидать, чтобы эта полоса и впредь привлекала таковых, а посему, казалось бы, и нет оснований затрачивать средства на этот предмет, тем более, что расходы в расчете по устройству переселенцев в тайге гораздо выше, а проку от них для края и для государства как-будто меньше, чем это имеет место в отношении других частей Сибири.

Это было бы, может быть, так, если бы вопрос заселения тайги не был связан с двумя крупными вопросами, а именно:

1. Кризис сельского хозяйства в самой Сибири.

2. Лесной голод, остро чувствуемый не только в самой Сибири, но в сущности во всем Союзе.

Кризис сельского хозяйства явление новое, может быть для Сибири, но не новое по эту сторону Урала. Он существует уже давно.

С наплывом нового населения после проведения сибирской магистрали, сибирское сельское хозяйство непрерывно повышало свою товарность посредством расширения запашек в условиях увеличивавшегося применения машин. Восстановление плодородия почвы, посредством забрасывания земли в залежь в степной и лесостепной полосе и залежи и парования в таежной, должно было привести к сокращению сроков пребывания пашни под залежью. Результатом являлось: потеря почвой своей структуры, понижение урожайности, сокращение площади кормовых угодий, вследствие сокращения самой этой площади, отходившей к пашне, и вследствие ухудшения травостоя. Степень развития залежной системы характеризуется следующей таблицей (по данным сел.-хоз. переписи 1917 г.):¹

Р а й о н ы	Степень распаханности		Степень залежности	Степень парования
	на 100 га удобной площади пашни	на 100 га лучшей земли пашни	на 100 га посева приходится залежи	на 100 га посева приходится пара
Зап. Сиб. степной	45,1	83,3	97,1	14,7
„ „ лесостепной	38,2	78,2	89,4	31,7
„ „ таежный	25,3	46,5	77,3	53,4
Вост. Сиб. таежный	сведения не полны		1,7	59,2

Из таблицы видно, что Восточный таежный район изжил стадию залежной системы и обратился к дву- и трехполью. Западные степной и лесостепной районы почти исчерпали наиболее пригодные под пашню площади, средний лесостепной приближается по размеру пара к трехполью. В этих районах переход к иной системе хозяйства неминуем. Западный таежный район еще не пережил залежной системы и восстанавливает плодородие почвы забрасыванием ее в залежь и парованием с применением навозного удобрения.

Нараставшая товарность сибирского сельского хозяйства складывалась из продукции полеводства и животноводства. Если валовая продукция полеводства превосходила таковую по животноводству (т. к. потреблялась в значительной мере самим населением), то, наоборот, товарная доля продуктов животноводства прежде далеко превосходила товарную продукцию полеводства. В последние годы, однако, соотношение это начало меняться в направлении сокращения товарной доли животноводства, как то видно из следующих данных (в %):²

Валовая продукция	1913/14 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Полеводства	71,3	68,2	69,5
Животноводства	28,7	31,8	30,5
Товарная часть			
Полеводства	28,1	43,9	43,5
Животноводства	71,9	56,1	56,5
	100	100	100

¹ „Жизнь Сибири“, 1926 г., № 4, стр. 7.

² „Жизнь Сибири“, 1927 г., № 1, стр. 8.

Итак, несмотря на относительное редкое население и многоземелье, во многих районах Сибири кризис залежной системы хозяйства налицо, а другие районы, кроме туземно-скотоводческих, приближаются к нему.

Переход к новым формам хозяйства требует значительных капиталовложений и перевоспитания населения путем внедрения сел.-хоз. знаний и привития новых навыков. Какие бы рациональные меры ни принимались в этом направлении, надо быть готовым к тому, что хозяйство, в известной своей части, будет стремиться к переходу от залежной системы к двухполью, к трехполью, как то и наблюдается, и лишь частично к травополью. При росте населения и переселения в Сибирь, пройдет немало времени, прежде чем сибирское земледелие и животноводство перейдут к более рациональным формам. В ожидании этого, для приема новых масс переселенцев придется заготавливать колонизационные фонды, а это, за исчерпанием основных резервов, возможно, главнейше, в таежной полосе. Хозяйство этой полосы, при его промысловости, носит больше потребительский, нежели товарный характер; тем не менее, заселение таежной полосы необходимо, чтобы смягчить земельный голод, чтобы дать место переселенцам, которые сгущающимися толпами стремятся в Сибирь. Действительно, в текущем году наплыв самовольцев вновь возрос. В октябре 1928 г. в Сибирь пришло 40.000 вместо 10.000, пришедших в октябре 1927 г. В одном апреле 1929 г. самовольцев прибыло около 50.000. Всего к началу мая в Сибирь прошло более 120.000 самовольцев, и по предварительным подсчетам их в Сибирь ожидается не менее 160.000. Эта цифра, в 4 раза превышающая ожидавшуюся, ставит переселенческие и земельные органы в весьма затруднительное положение. При возможном дальнейшем росте прибытия переселенцев, необходимость заселения таежной полосы становится еще настоятельнее. Полоса эта должна стать преимущественно аренной размещения плановых переселенцев. С этим тесно связано сооружение в ней новых железных дорог, нужда в которых вызывается далее острой потребностью вовлечь в эксплуатацию сибирские леса.

Леса Сибири изучены крайне плохо. Если лесной фонд Сибирского края принять согласно обследованию НКПС районов Госплана в 260 млн. га, из которых лесов на свободных государственных землях — 76,5%; лесов в государственных лесных дачах — 22,2%; и лесов местного значения — 1,3%, то изученность их выражается в процентах следующими цифрами:

	Устроено	Исследовано	Неисследовано
Государственные лесные дачи	17,9	55,7	26,4
Лесов на свободных госуд. землях	4,4	12,1	83,5

В полной неизвестности находится более 80% лесной площади. Самая богатая лесом северная полоса изучена всего на 16%. Из общей площади лесов (за вычетом Туруханского края) 168,0 млн. га, в северной таежной зоне расположено 121,0 млн. га, т.-е. 73%. Лесные площади в остальных лесорайонах — (центральном и южном) залегают в недоступных горных частях. Наиболее выгодными для эксплуатации являются, следовательно, северные таежные леса (см. таблицу на стр. 278).

Из таблицы видно, что лесопокрытая площадь занимает почти 700.000 кв. км (лесистость 48%), раскинувшись на 1.460.000 кв. км (не считая Туруханского края), т.-е. на каждое хозяйство приходится около 14 кв. км леса. При среднем приросте в 1,8 м³ эта площадь может давать ежегодно 223,4 млн. м³ древесины.

Распространить эксплуатацию леса на всю указанную площадь невозможно. В эксплуатацию могут быть введены только наиболее доступные и ценные площади, а именно: в Тарском и Барабинском округах по правым притокам Иртыша, в Томском округе в бассейне Кети и Тыма, в Ачинском — по среднему течению Чулыма и его притоков, в Краснояр-

ском и Канском — вдоль течений Ангары и ее притоков. Все эти наиболее ценные лесные площади располагаются продолговатыми островами в широтном направлении. Широтное расположение притоков Иртыша, Оби и Енисея чрезвычайно благоприятствует эксплуатации леса вдоль течения этих рек, особенно, если сеть мелких притоков по расчистке их будет приведена в сплавное состояние. По выходе из притоков, сплаваемый лес выходит в Обь и Енисей, откуда бревна и разделанный материал должны подниматься вверх до ж.-д. магистрали сотни километров против течения. Это делает использование исключительно водных путей при сезонности их работы крайне невыгодным для лесной эксплуатации, даже почти невозможным. Подобно лесным площадям, широтно расположены и колонизационные фонды, в виде островов среди моря леса, при чем наилучшие части фонда находятся на юге, прилегая к обжитой полосе.

Р а й о н ы:	Площадь кв. км	Лесопокры- тая площадь кв. км	Лесистость в %/0
Тарский	74.624	6.858	11
Барабинский	55.541	10.233	27
Новосибирский	—	2.820	27
Томский	360.665	105.598	39
Нарымский левобер.	—	—	38
” правобер.	—	—	79
Ачинский	18.818	10.061	55
Красноярский	158.967	88.893	60
Канский	160.524	78.002	52
Иркутский	630.800	395.172	69
Вся площадь	1.459.940	—	—
Лесная	1.215.767	697.637	—
в %/0	82	48	—

Новые железные дороги в таежной полосе должны быть проектированы таким образом, чтобы при посредстве их для эксплуатации могли открыться возможно более значительные и ценные лесные массивы и наибольшие и лучшие колонизационные фонды. При планировании таких линий можно исходить из двух принципов: 1) принципа гребенки т.-е. сравнительно коротких линий, отходящих приблизительно под прямым углом от сибирской магистрали, 2) принципа продольных и сравнительно длинных линий, более или менее параллельных магистрали, расположенных в известном расстоянии от нее и связанных с нею в тех или иных пунктах.

Первый принцип получил свое осуществление в южной половине Сибири. Здесь имелась в виду не эксплуатация леса, а колонизация, выход товарной продукции сельского хозяйства на магистраль и эксплуатации ископаемых (Кузбасс). Несмотря на то, что в помощь этим линиям работают реки (Тобол, Иртыш, Обь, Томь, Енисей), надобность в широтных линиях здесь не следует считать исключенной.

Но возникает вопрос, выгоден ли первый принцип экономически для таежной полосы? Здесь, повидимому, он, если и выгоден, то условно, именно при подходе линий к устьям широтно текущих рек Тым, Кеть, Чулым, Ангара. Такими линиями являются из проектируемых Татарская (Барабинск) — Каргасок, Зырянское — Ижморская и Ачинск — Енисейск. В колонизационном отношении они, однако, малоценны потому, что линии трассируются по заболоченным междуречьям (Васюганье) или проходят по обжитым местам и вскрывают слишком малые колонизационные фонды.

Они еще малоценны потому, что каждую из них надо подвести к каждому из колонизационных районов. Выгоднее, следовательно, линии широтного направления, так как они трассируются по серии наиболее пригодных колонизационных фондов. Сочетание требований лесоэксплуатации и колонизации приводит к тому, что наиболее целесообразными представляются линии широтного направления с уклоном к диагональности. Этим надо объяснить живучесть таких проектов, как линии Томск — Енисейск и Тайшет или Тулун — Усть-Кут.

Преимущество широтных линий находит себе подтверждение в расположении колонизационных фондов. В левобережном Нарымском крае фонды вскрыты в Чае-Иксинском и в Парабельском районах. Далее к западу их надо искать по течению рек Васюганья (Чежапка, Васюган, Чертанла, Ягыл-Яг) в направлении к Иртышу. В правобережьи фонды располагаются вдоль Чулыма и его широтно текущих притоков. За Енисеем фонды должны располагаться в направлении к верхней Лене. По положению наиболее удобны для заселения земли в Чулымском крае. Фонды Васюганья являются более отрезанными и менее ценными. Широтные или широтно-диагональные линии также лучше комбинируются с водными путями. Линия Томск — Енисейск пересекает Чулым и ряд его притоков. Кеть и далее получает в реке Ангаре при регулировании ее порогов прямое водное продолжение до Байкала, а посредством его, Селенги и линии Верхнеудинск — Кяхта до Монголии.

Проектов новых линий в таежной полосе было немало. Среди них следует отметить такие, как:

1) Петропавловск — Ишим — Тевриз, которая намечалась, как колонизационная и лесовозная (правобережье Иртыша) с тем, чтобы лес оттуда направлялся на юг за Петропавловск в Казакстан. Направление линии диагональное (ю.-з. — с.-в.). Колонизационное значение ее малое.

2) Ст. Называевская — Тара, которой придавалось по преимуществу колонизационное значение. Линия диагональная.

3) Татарская или Барабинск или Ново-Сибирск — Каргасок (устье р. Васюган); все варианты по преимуществу меридиональные, имеют в виду эксплуатацию лесов по Тыму, Кети и Васюгану для вывоза его на юг в Сибирь и Среднюю Азию. Колонизационное значение их малое. Варианты от Татарской и Барабинска технически обследованы и линия вошла в генеральный план Сибкрайисполкома, как второочередная.

4) Линия Томск — Енисейск, широтно-диагональная, была запроектирована и обследована экономически и технически еще в 1913 г. Технические изыскания 1928 г. произведены по новой трассе. Экономические изыскания того же года одновременно захватили ветку на Кеть, линии Тайга — Енисейск. Ижморское — Зырянское и Ачинск — Енисейск. Линии Томск — Енисейск всегда придавалось большое колонизационное значение, так как она вскрывает большие колфонды, именно свыше 500.000 душевых долей в Чулымском крае. Также велико ее лесоэксплуатационное значение, так как при наличии ее в эксплуатацию вовлекаются леса бассейна Чулыма, верхней Кети и Ангары с притоками, дающий наибольший выход леса и лесоматериалов. В виду этого, линия вошла в генеральный план Сибкрая, как первоочередная. Линия эта, кроме ветки на ст. Тайга имеет в проекте выход на магистраль в Юрге или на Тутальской.

5) Линия Тайга — Енисейск отличается от предыдущей тем, что минует Томск, в западной половине проходит по обжитому району и слишком сближается здесь с существующей магистралью.

6) Линия Ижморская — Зырянское, короткая меридиональная, имеет очень малое лесоэксплуатационное и колонизационное значение.

7) Линия Ачинск — Енисейск меридиональная, совпадает в своем значении по лесоэксплуатации Приангарского района с линией Томск — Енисейск, оставляя почти совсем в стороне лесные богатства Чулымского края. Колонизационное значение ее невелико, так как линия пролегает по обжитому району.

8) Линия Тайшет (Тулун) — Усть-Кут широтная, вовлекает в эксплуатацию большие лесные площади, так же как колонизационные фонды и устанавливает давно необходимое соединение сибирской магистрали с бассейном Лены. По этим основаниям она принята Сибкрайисполкомом в генеральный план, как первоочередная.

В результате перед нами 8 проектов линий, врезающихся в таежную полосу. Это изобилие проектов имеет печальные результаты: в отношении каждого проекта высказалось много «за» и «против», и тем не менее все еще не решен вполне вопрос, какие же из них строить. Между тем без твердого железнодорожного плана нельзя строить и твердого общего плана колонизации таежной Сибири. Все колебания в отношении железнодорожных проектов отражаются и на планах колонизации. Проекты составляются, деньги тратятся, экспедиции бросаются туда, сюда, а переселенец, тем временем, прет, в значительной степени самовольный, путается сам и спутывает все переселенческое дело.

То же и в лесном деле. Лесной голод в Сибири обостряется. С проведением Туркестано-Сибирской магистрали возникнут возрастающие требования отсюда на сибирский лес. А между тем, сооружение линий, которые должны врезаться в лес и дать столь нужные лесные материалы, еще не установлено окончательно. Одни из перечисленных линий не вскрывают ни больших колонизационных фондов, ни лесных массивов и потому не удовлетворяют вполне намеченным целям — колонизации и лесоэксплуатации. Другие, наоборот, выдаются и в том и в другом отношении. К последней категории следует отнести три линии: Томск — Енисейск, Ачинск — Енисейск и Тайшет (Тулун) — Усть-Кут.

В 1928 г. были произведены технические изыскания линии Томск — Енисейск и экономические изыскания ряда Чулымских линий между Обью и Енисеем к северу от магистрали в целях установления, какая из конкурирующих линий наиболее целесообразна. Линии эти следующие: 1) Юрга (или Тутальская) — Томск — Енисейск а) с веткой на Кеть и б) без таковой. 2) Тайга — Енисейск, 3) ст. Ижморская — Зырянское и 4) Ачинск — Енисейск.

По размерам площади тяготения и сферы влияния первые 4 варианта различаются мало. По населению наибольшие перспективы к увеличению его имеет линия на Томск, благодаря положению и качеству своих колонизационных фондов. За пределами пяти лет заселение района этой линии, надо ожидать, будет происходить усиленное, чем в районах других линий, и положение переселенцев имеет больше шансов скорее достигнуть хозяйственной устойчивости вследствие того, что район линии на всем протяжении располагается параллельно обжитой полосе. Кроме того, район располагается в достаточном расстоянии от магистрали, так что обе линии менее мешают одна другой. К северу лежит широтно расположенная полоса тайги в направлении судоходной р. Кети, так что это пространство в деле заселения опирается на всем своем протяжении на новую линию.

Результаты обследования дали следующие цифры:

I. Площади районов тяготения (тыс. кв. км) и численность населения

Линии	Юрга—Томск—Енисейск с веткой на Кеть 849 км	Юрга—Томск—Енисейск (653 км), а без участка Юрга—Томск (547 км)	Тайга—Енисейск (498 км)	Ачинск—Енисейск (296 км)	Ижморская—Зырянское (74 км)
К 1935/36 г.	629.100	603.900	520.100	369.300	176.300
Население					
Площадь в целом кв. км	2.027,6	1.992,8	1.987,2	1.963,3	29,2
Без Туруханского края (1615 тыс. кв. км)	412	377,8	372,2	348,3	—
Лесопокрытия тыс. га	11.904	11.674	10.003	7.953	4.116
С Ангарским районом (8.002 га)	19.906	19.676	18.005	15.955	—

II. Грузооборот на 1935/36г. (в тыс. тонн)

Всего грузов	1.259,6	1.060,2	759,75	636,08	350,0
В том числе:					
лесных	1.083,15	893,9	701,1	578,6	283,86
в % к общей сумме	86	84	92	91	81

III. Выход лесных материалов на линию и снабжение ими нуждающихся районов (в тыс. куб. м)

Всего	2.087	450	1.687	1.337	630
В том числе:					
На внутренний сибирский рынок	1.252	300	1.012	802	630
В Среднюю Азию	467	110	378	299	—
„ Казакстан	168	40	135	107	—
„ восточные части Уралабласти	133	—	108	85,6	—
За Урал	67	—	54	42,8	—

IV. Финансовые результаты сооружения линий (тыс. руб.)

Валовой доход	8.982	7.839	4.920,1	2.869,9	783,9
Расходы эксплуатационные	7.900	6.906	5.114,3	2.952,8	536,8
Чистый доход от перевозки новых грузов по сети	413	305	768,0	423,4	910,2
Результаты эксплуатации	669	628	962	506,3	1.157,3
Амортизация	2.553	2.151	1.639,9	1.124,13	258,72
Результаты для линии	995	812	1.488,6	860,21	48,1
„ „ сети	889	711	1.114,11	770,23	850,48
Общий результат	1.884	1.523	2.602,71	1.630,44	898,58

V. Капиталовложения на 1935/36 г. (тыс. руб.)

119.721	100.168	75.025,95	48.854,53	11.576,56

В отношении пространств по ту сторону Енисея (Приангарье) четыре первые линии имеют одну и ту же сферу влияния, но эта часть представляет интерес, главнейше, в отношении лесоэксплуатации, а не заселения.

Грузообороты линий были разработаны с особой тщательностью. Однако существенным недостатком их может явиться то, что результаты

большого лесоэкономического обследования по Приангарью не могли быть использованы полностью вследствие того, что экспедиции не были предоставлены к тому время и средства.

Характерной особенностью грузооборотов является крайняя неравномерность движения, что объясняется полным преобладанием лесных грузов. В наиболее благоприятном положении находится линия Томск — Енисейск без ветки на Кеть, и она же имеет наибольшие перспективы для смягчения этой неравномерности, так как колонизационные фонды у нее наибольшие, почему в будущем должны возрасти количества грузов прибытия и грузов на и за Енисей. Наибольшие количества лесных грузов дают обе Томские линии, значительно подавляя в этом отношении линию Ачинск — Енисейск, не говоря про линию Ижморская — Зырянская. Лес из Ангарского района имеет возможность выходить на рынок по всем линиям, кроме линии Ижморская — Зырянское.

Согласно данным генерального плана Сибкрая потребность Сибири в древесине составляет в куб. м.¹

	1926 г.	1936 г.
Деловая	13.290	19.400
Дровяная	39.290	53.900

Дефицит по деловой древесине оказывается громадным. При возможном отпуске из Сибирских лесов исчисляемом планом в 174,6 млн. м³, в 1936 г. предполагается возможным получить в сметном порядке (в тыс. м³):

Деловой	11.000
Дровяной	10.000
Всего	21.000

Дефицит деловой древесины к 1936 г. ожидается таким образом кругло в 6,100 тыс. м³ для одной Сибири. Если к этому присоединить потребности других рынков, то требование, предъявляемое к сибирской деловой древесине возрастает еще значительно. Количества эти с распределением их по рынкам показывают, что и при проведении наиболее продуктивной по лесу линии Томск — Енисейск с веткой на Кеть ожидаемый к 1936 г. дефицит не погашается лесными грузами одной этой линии. Район ее не в состоянии дать столько леса, сколько требуется, что вызывает необходимость сооружения других лесовозных линий из которых наиболее целесообразной во всех отношениях является, повидимому, линия Тайшет — Усть-Кут.

Переходя к финансовым результатам сооружения этих линий, нужно сказать, что за исключением линии Ижморская — Зырянское они оказываются неблагоприятными. Четыре первые линии решительно дефицитны, и это, не принимая во внимание процента на капитал. Дефицитность еще более возрастает в отношении сети в целом, при чем наименьший убыток дает линия Юрга — Томск — Енисейск, линия же Ижморская — Зырянское доставляет даже крупный доход. Причина дефицитности первых 4 линий и доходности последней ясна. На всех линиях подавляющую массу грузов составляет лес, который в случае первых 4 линий следует на отдаленные рынки. Современные же тарифные ставки на лесные материалы таковы, что перевозка лесных грузов свыше определенной дистанции является убыточной. Линия Ижморская — Зырянское дает мало лесу, которого хватает лишь на удовлетворение спроса ближайших мест, потому перевозка его прибыльна.

¹ Сметные отпуска составляли в 1926 г.:

деловая — 5.103,0 тыс. м³; дровяная — 6.410 тыс. м³.

Если эксплуатацию лесов поставить рационально, то себестоимость его должна снизиться, и тариф на перевозку лесных грузов окажется возможным поднять до степени выгоды для жел. дор. Кроме того, расчеты финансовых результатов эксплуатации линий сделаны согласно указанным НКПС формулам. К сожалению при этом не принимаются в расчет индивидуальные свойства проектируемых линий. Если сооружение и эксплуатацию их вести, применяя всевозможные облегчения, какие позволяют местные условия и техника железнодорожного дела, то как капиталы требующиеся на сооружение, так и расходы эксплуатации могут значительно снизиться, и лесовозная линия может стать или бездефицитной или даже доходной, особенно, когда район ее заселится и увеличатся грузы прибытия. Поэтому на исчисленные финансовые результаты эксплуатации линий не следует смотреть слишком пессимистически. Народнохозяйственный эффект в сравнительно короткое время с лихвой может возместить сделанные затраты. Необходимо лишь решительно остановиться на определенном проекте и столь же решительно приступить к сооружению линий, потребность в которых явственно ощущается уже второй десяток лет.

Мы полагаем, что такой линией между Обью и Енисеем является линия Томск — Енисейск, а за Енисеем — линия Тайшет — Усть-Кут.